

Научно-исследовательский институт назначил перевозку подопытных птенцов на самый полдень. Опасаясь внезапного нападения Клана Крови, они выбрали маршруты, пролежавшие по открытой местности, где даже чахлая придорожная тень была большой редкостью.

Жун Сынянь, будучи верховным вампиром, лишь недовольно нахмурился, чувствуя на коже обжигающие лучи, но в остальном сохранял ледяное спокойствие. Сопровождавший его Лэ Чэнхун, напротив, пребывал на грани нервного срыва: он лихорадочно втирал в кожу солнцезащитный крем, пытаясь одновременно укрыться под зонтом одного из спутников.

Почувствовав, что невыносимый зной наконец немного отступил, Лэ Чэнхун решил подать голос:

— Послушай, а кого мы отправили на перехват второй группы?

Его спутник загадочно улыбнулся:

— По нашим сведениям, птенец именно в этом конвое. Пусть те, другие, гоняются за призраками. Неужели они думали, что смогут нас так просто обдурить?

Жун Сынянь, стоявший позади них, на мгновение нахмурился. Необъяснимая тревога шевельнулась в его душе, но он не успел разобраться в её причинах. В поле зрения показалась колонна хорошо вооружённых машин; заметив вампиров, конвой попытался резко развернуться.

— Едут! — азартно выкрикнул кто-то из Клана.

В это же время на другом конце города Линь И, вконец разомлевший от жары, заворожённо смотрел на четыре приближающихся автомобиля.

«Мне что... нужно напасть на них у всех на виду?»

[В этой колонне одни исследователи, они тебе не противники, так что не переживай,] — проанализировала 999. [К тому же все боевые группы вампиров сейчас заняты тем, другим конвоем. Тебе не нужно бояться разоблачения.]

Настоящий птенец находился в группе, которую охранял Гу Юань. Люди в этой машине только выглядели грозно, на деле же они были лишь «пустышками», массовой для отвлечения внимания.

Линь И окинул себя сомневающимся взглядом.

«Ты серьёзно?»

Он посмотрел на свои тонкие руки и ноги, затем перевёл взгляд на цепочку крепких, мускулистых мужчин в машинах, и его сомнения только окрепли. Хотя физически полукровки и превосходили обычных людей, юноша почему-то был уверен, что в честном бою ему против этих парней не выстоять.

Пока он лихорадочно просчитывал шансы на побег, колонна начала замедляться и остановилась прямо перед перекрёстком, где он стоял. От резкого, оглушительного звука клаксона Линь И в испуге отпрянул назад.

[Идёшь?] — спросила 999.

Данные симуляционного тела нельзя было менять произвольно, но система рассчитала, что вероятность успешного побега от этой группы исследователей всё равно оставалась высокой. Особенно теперь, когда Линь И испил крови Жун Сыняня — его вампирская природа стала гораздо сильнее, чем прежде.

Линь И наблюдал, как машины медленно берут его в кольцо, и сделал ещё один осторожный шаг назад. Позади был лишь глухой тупик, бежать некуда.

«Мне кажется... или они правда собираются меня схватить?» — медленно протянул он.

999 тоже заподозрила неладное. Когда из первой машины вышла женщина, обе системы синхронно содрогнулись. Это была та самая странная посетительница из кофейни.

Она уверенно вышагивала на высоких каблуках, её лицо светилось восторгом, а длинные чёрные волосы мягко колыхались в такт шагам. На первый взгляд она казалась всё той же чрезмерно восторженной клиенткой. Но стоило ей заговорить, как Линь И пробрала дрожь.

— Ой, да это же тот самый прелестный маленький вампир из кофейни! — пропела женщина, прищурив глаза. — Не ожидала, что мы встретимся снова.

Линь И промолчал, отступая ещё дальше. Вслед за женщиной из машин вышла целая толпа рослых, широкоплечих мужчин. Поражённый их видом, юноша пробормотал:

— Неужели сейчас все исследователи выглядят так?

Женщина, удивившись его наблюдательности, прикрыла рот ладонью и рассмеялась:

— Можешь считать и так. Вампиры — существа крайне своиравные и опасные. Слишком слабым учёным место в лабораториях, в полевые группы их не берут.

Её подчинённые переглянулись с явным изумлением. У их Директора был прескверный характер, а вампиров она и вовсе люто ненавидела — откуда вдруг такое ангельское терпение?

— Есть ещё вопросы? — ласково спросила она, не сводя с него глаз. Хотя её взгляд и был обычного для человека чёрного цвета, он пугал Линь И гораздо больше алых глаз сородичей — в нём полыхало нездоровое, фанатичное пламя.

Юноша покачал головой.

— Ещё в прошлый раз я заметила, что в твоих глазах нет линз, — с пугающим воодушевлением констатировала женщина. — Ты ведь полукровка, верно?

Стоило ей произнести это, как на лицах её охранников отразилось глубокое отвращение. Они слаженно сузили круг; Линь И перед ними казался совершенно беззащитным. Юноша в замешательстве взглянул на свои показатели, но те не изменились. Эти люди явно его презирали, однако очки злодея почему-то не росли.

— Пойдём со мной, — продолжала Директор. — Я буду хорошо заботиться о тебе, а когда ты умрёшь — извлеку твои глаза и сохраню их в лучшем виде.

Линь И решительно качнул головой:

— Нет, так не пойдёт.

Женщина впилась в него взглядом, её голос стал резким и требовательным:

— Почему нет? Ты ведь давно мечтаешь о смерти, так почему бы не отдать свою жизнь мне на благо науки?

Линь И замер, не ожидая, что она так долго за ним наблюдала.

— Тот верховный вампир стережёт тебя слишком рьяно, — пожаловалась она. — Мои люди не могли подобраться близко, зато камеры видеонаблюдения оказались весьма полезны.

Она весело рассмеялась. Линь И с ужасом осознал: всё это время его прогулки отслеживались через городские системы мониторинга.

«Через мониторинг!!»

Для системы это было гораздо более грубым вторжением, чем если бы за ним следили вживую. Юноша почувствовал себя напуганным до глубины души котёнком.

«Люди — настоящие извращенцы».

— Я следила за тобой очень долго, — продолжала женщина. — Когда увидела, что ты связался с Гу Юанем, подумала, что шанс упущен. Кто же знал, что тебя подберёт сам Жун Сынянь. С ним связываться опасно, он слишком силён... Но всё же, в очереди нужно соблюдать порядок — я была первой.

Линь И скорбно вздохнул, разделяя её горечь.

— Но если говорить об очереди, то Жун Сынянь всё равно был первым.

Гу Юань не в счёт — он сам отказался от этой возможности. Заметив его спокойствие и даже готовность спорить, Директор прищурилась. Она чувствовала, что юноша боится её гораздо меньше, чем при первой встрече. Хотя поначалу он и растерялся, это было лишь естественной реакцией на неожиданность.

Что Жун Сынянь сделал с ним? Она сверлила Линь И тяжёлым взглядом.

Гибриды считались никчёмными отбросами; обладая телом сильнее человеческого, они всё равно регулярно теряли рассудок от жажды крови. Этот смертельный изъян превращал их жизнь в бесконечную муку между двумя расами.

Научно-исследовательский институт провёл тысячи экспериментов, пытаясь превратить людей в вампиров, а вампиров — в некое подобие полуживых марионеток, но им так и не удалось сохранить чистую мощь Клана Крови. Именно тогда взгляд Директора обратился на полукровок. Тело, способное объединять характеристики двух видов, могло быть величайшим даром эволюции в ином смысле.

Она медленно приближалась к юноше, который выглядел подозрительно ухоженным и здоровым.

— Ты ведь не знаешь, да? Чем выше статус вампира, тем сильнее он презирает таких, как ты. Для них гибриды — это пятно на чистоте их благородной крови. Точно так же думают и люди.

Линь И нахмурился.

— Я — полукровка, — поправил он.

С её приближением в нём проснулись инстинкты самосохранения. Его когти непроизвольно

стали твёрже, тёмные глаза расширились, а у губ показались крошечные клыки.

— Отойди от меня, — предупредил Линь И.

Его предупреждение выглядело не опаснее, чем попытки котёнка замахнуть лапкой. Заметив это, лицо женщины исказилось в нервном тике. Казалось, она вовсе не слышит его слов, лишь лихорадочно шепчет:

— Нельзя больше меняться... У меня ещё нет данных... Нельзя...

Она взмахнула рукой, и её подчинённые бросились вперёд, окружая Линь И с оружием наперевес. Очков злодея за сегодня прибавилось всего десять, а тут целая толпа желающих его скрутить.

«Я в глубоком минусе», — печально подумал он.

Исследователи знали о вампирах всё; они захватывали даже чистокровных высших чинов, так что какой-то полукровка был для них не более чем забавной зверушкой. Данные в системе Линь И начали нагреваться от скорости вычислений. Его запредельные способности в деле побега оказались настоящим талантом: сколько бы люди ни пытались его схватить, они не могли коснуться даже края его одежды.

Охранники замерли в замешательстве. Лицо Директора потемнело. Она приказала достать из машины клетку для поимки. При виде этого устройства, предназначенного для ловли крупных хищников, Линь И покрылся мурашками. Он отчётливо видел на прутьях плохо отмытые бурые пятна крови.

Он вдруг вспомнил, как Лэ Чэнхун, глядя на него, вздохнул: «Ну и везунчик же ты». Тогда Линь И думал, что просто следует сюжету, который оберегает его до нужного часа. И только сейчас он понял: для Научно-исследовательского института вампиры не были существами, наделёнными душой. Они были лишь дикими зверями.

Линь И почувствовал необъяснимую обиду. Он не хотел никому вредить, он просто вышел сегодня подзаработать немного очков злодея. Женщина, глядя на него, загнанного в угол, вкрадчиво улыбнулась:

— Ну как? Сдавайся по-хорошему. Я надену на тебя лишь аккуратный ошейник. Он совсем не мешает, а тело вампира куда пластичнее человеческого, так что даже если я тебя свяжу — ничего страшного. Я лишь буду давать тебе маленькие уроки послушания, если ты будешь вести себя плохо.

Заметив, что Линь И отвлекся на её слова, один из охранников выстрелил из транквилизаторного ружья. Пуля лишь задела руку юноши, оставив глубокую царапину. Из

раны хлынула ярко-алая кровь; из-за резкого движения капли окропили землю.

Взгляд женщины вспыхнул ещё яростнее:

— Этот цвет... Твоё сердце всё ещё бьётся?

Обладая почти всей мощью вампира, Линь И сохранил бьющееся человеческое сердце! Директор едва не задохнулась от восторга — её исследования ждал колоссальный прорыв.

Линь И наконец начал понимать. В анналах истории судьба полукровок всегда была трагична, никто из них не доживал до старости. И только сейчас до него дошло: возможно, они гибли не только от отчуждения обеих рас, но и в когтях таких вот безумцев.

— На самом деле, — тихо произнёс он, — я могу остановить его прямо сейчас. Это ведь испортит ваши исследования, верно?

Улыбка на лице женщины застыла. Этот мальчишка... он смеет ей угрожать? В голове Линь И наконец прозвучало заветное уведомление:

[Очки злодея: +5. Текущий счёт: 30.]

Линь И внезапно осознал, как именно нужно зарабатывать эти очки. Его глаза весело сощурились, белоснежные клыки на миг блеснули, и он приставил кончики острых когтей к своей груди. Вампирской силы в его руках было достаточно, чтобы в мгновение ока вскрыть собственную плоть.

Лицо Директора стало пепельным. Она знала, что этот птенец уже пытался покончить с собой через Гу Юаня, а значит, способен на всё.

[Очки злодея: +5.]

Линь И заметил, что счётчик пополз вверх быстрее, и это его обрадовало.

— Я не только не буду вам помогать, — продолжал он, — но и воспользуюсь любым шансом, чтобы перегрызть вам глотки...

Он замялся, вспомнив вкус пальцев Жун Сыняня. Окинув взглядом жилистые шеи стоящих перед ним людей, Линь И скривился от отвращения.

— Хотя нет, пожалуй, не буду. Вы выглядите совершенно неаппетитными.

Люди замерли. Этот вампир... он их только что оскорбил? Какое право имеет этот монстр привередничать? Когда они запрут его в клетке, он будет жрать то, что дадут!

Линь И, казалось, прочёл их мысли. Он сам поразился тому, что освоил такой продвинутый навык. Женщина, справившись с собой, холодно усмехнулась:

— Жун Сынянь разбаловал тебя, ты и впрямь стал слишком разборчив. Неужели ты забыл, что ты — всего лишь грязный выродок? Если бы Жун Сынянь знал, что тратит свою драгоценную кровь на ничтожного гибрида...

Линь И услышал только первую часть.

«Кажется... я и вправду стал немного привередливым».

Поняв, что это нехорошо, он решил переложить вину на другого.

— Я учусь у Жун Сыняня, — невинно ответил он.

У одного из окруживших его мужчин выражение лица стало крайне странным, но Линь И этого не заметил. Он отступил ещё на пару шагов, оказавшись в самом углу переуллка, но по-прежнему сохранял невозмутимость. Его система лихорадочно обрабатывала данные, выстраивая маршрут с максимальной вероятностью успеха.

В следующую секунду он, словно гибкий леопард, молнией метнулся сквозь опешивших преследователей. Маленький силуэт скрылся в глубине улиц, а в его движениях сквозила почти детская радость от удачного побега.

— Линь И! — закричала женщина ему вслед. — Я внесу твоё имя в списки Охотников! Весь Клан Крови узнает, что ты — полукровка!

Юноша обернулся и серьёзно возразил:

— Не сделаешь. Если ты раззвонишь об этом, я тебе не достанусь.

Женщина в ярости швырнула ошейник на землю.

На другом конце города Линь И быстро бежал, но стоило азарту погони утихнуть, как он осознал ужасную вещь.

Катастрофа!!! Зубы не убираются!!

Что делать, что делать?! Линь И в панике ощупал свои клыки и нырнул в густую тень переулка. Если Жун Сынянь спросит, почему он вернулся в таком виде, что ему отвечать?!

Он забился в самую глубь прохода; мимо изредка проходили люди. Линь И не смел высунуться, пока не стемнело. Когда на город опустились сумерки, он попытался осторожно выбраться наружу, но нос к носу столкнулся с прохожим, решившим срезать путь. Глядя на испуганно вскрикнувшего человека, который бросился прочь, Линь И расстроено вздохнул.

Он замер у стены здания и тихо прошептал:

«На самом деле, я ведь считаю, что выгляжу довольно неплохо».

[Ты действительно выглядишь прекрасно,] — утешила его 999. [Может, пойдёшь в хранилище? Оно совсем рядом, оттуда можно вызвать Жун Сыняня.]

Линь И согласно кивнул. Через десять минут администратор склада услышал три вежливых, негромких удара в дверь. Он открыл и увидел на пороге знакомого юношу. Тот, заметив его, радостно распахнул глаза.

— Скажите, пожалуйста... — начал он. — Не могли бы вы позвать Жун Сыняня...

Администратор терпеливо ждал продолжения, но маленький вампир внезапно осёкся. В его голове прозвучал голос 999:

[Жун Сынянь уже знает, что ты полукровка.]

Линь И замолк. Прошло немало времени, прежде чем он снова тихо заговорил:

— Скажите... а вы всё ещё хотите завести себе подопечного?

Администратор посмотрел на него и, решив, что юноша просто повздорил с Принцем, отступил назад, пропуская его внутрь:

— Заходи сначала.

Линь И остался на месте. Он взглянул на свои очки злодея — их количество перевалило за сорок — и шепнул системе:

«999, когда следующая возможность заработать очки?»

[Ты что, планируешь набрать минимум и сбежать?]

Линь И серьёзно всё просчитал и ответил:

«Если я украду кинжал Гу Юаня и убью себя им, его репутация взлетит до небес, и мировая линия будет завершена, верно?»

В его глазах в этот момент блеснула чистая, холодная логика машины. 999 помолчала.

[Звучит логично. Но как ты собираешься украсть кинжал?]

На Линь И всё ещё лежало заклятие Жун Сыняня; попытайся он сейчас приблизиться к Гу Юаню, Принц первым делом заберёт его обратно и призовет к ответу. Линь И замер:

— А ведь правда...

На другом конце города за спинами вампиров остались обломки разбитых машин Научно-исследовательского института. Жун Сынянь небрежно наступил на хитроумную пушку, предназначенную для захвата его сородичей; дуло устройства ещё дымилось, когда он медленным движением смял его. Чтобы удержать такую пушку, требовалось два человека — её создатели определённо не отличались ни вкусом, ни умом.

К нему подошёл запыхавшийся Лэ Чэнхун:

— В руках Научно-исследовательского института было трое птенцов. Двоих мы спасли, третий умудрился сбежать сам, его ещё ищут.

— Ясно, — безразлично отозвался Жун Сынянь.

Лэ Чэнхун едва не задохнулся от возмущения. Кто вообще потащил их сюда спасать этих детей? На Жун Сыняня в таких делах полагаться было нельзя. Пока старейшины отправляли раненых на лечение, несколько вампиров остались с Принцем разбирать остатки разгромленного конвоя.

Вскоре появился человек в белом халате; он торопливо поставил ноутбук на крышу помятого джипа.

— Вот данные, которые вы просили, а это — записи с камер наблюдения сегодняшнего кортежа, — исследователь мельком взглянул на Жун Сыняня и заговорил быстрее: — Думаю,

вам стоит это увидеть. Сегодня на нашу колонну напал вампир.

— Вампир? — Жун Сынянь нахмурился.

Исследователь вывел видео на экран. И Принц увидел на записи своего подопечного — того самого, который перед уходом так послушно давал проверить свои линзы. Он был ранен.

В изумрудных глазах Жун Сыняня забурлил тёмный туман. Он ледяным взглядом сверлил монитор, и давление его ауры становилось всё тяжелее. Ноутбук издал жалобный треск, экран пошёл рябью. Исследователь, побледнев, невольно схватился за сердце.

Жун Сынянь бесстрастно смотрел запись до конца. Он не сводил глаз с экрана, пока Линь И не пробормотал, что «учится у него», и только тогда его губы тронула холодная, язвительная усмешка. Затем он увидел, как маленький вампир скрылся из виду.

«Значит, не только полукровка, но и маленький лжец».

Кто-то из старейшин осторожно подал голос:

— Того птенца мы тоже перехватили... Но если этот юноша на видео — полукровка, может, вы просто оставите себе чистокровного малыша?

Жун Сынянь одарил его таким взглядом, что слова вампира застряли у него в горле. Принц поднялся и мельком посмотрел на спасённых детей, окружённых Кланом; в его взоре читалось лишь холодное безразличие.

Лэ Чэнхун сделал шаг вперёд, прикрывая собой дрожащих от ужаса птенцов. Под тяжёлым взглядом Жун Сыняня он, преодолевая скованность, спросил:

— М-м... и что ты намерен делать дальше?

Принц ведь специально раздобыл в Научно-исследовательском институте записи о пробуждении вампиров, но теперь Линь И они не понадобятся, а старейшины уже начали точить на него зубы. Жун Сынянь хранил молчание.

— Какие у тебя ощущения от этого видео? — рискнул спросить Лэ Чэнхун. — Мне кажется...

Линь И не хотел ничего плохого.

— Ощущения? — Жун Сынянь оборвал его на полуслове. Его тон был настолько ледяным, что Лэ Чэнхун проглотил окончание фразы.

Институт умудрился довести Линь И до того, что его истинная форма прорвалась наружу. Взгляд Принца стал мрачным и жестоким, в нём промелькнуло нечто беспощадное, напоминающее ядовитую змею, загнавшую жертву в угол.

— Кое-кто осмелился посягнуть на моего птенца. Как ты думаешь, что я должен чувствовать?

<http://bllate.org/book/15362/1428409>